

Шум в классе вмиг утих, будто кто-то сбавил громкость. Мун Ки-Джин ужаснулся и еще ниже склонился над тарелкой, уткнувшись в нее.

Учитывая, что у него нет ни гроша, он снова мог оказаться перед одноклассниками с кимчи во рту, если задиры решат его достать. Хотелось сдохнуть. Он и вчера мог бы убежать, но не хватило духу. Поэтому он долго проревел на балконе своей квартиры.

— Мун Ки-Джин! Кто из вас Мун Ки-Джин?

Мун Ки-Джин расплакался.

Странное дело, но его всегда прошибал плач, когда над ним подшучивали во время еды, хотя он знал, что одноклассники будут дразнить его еще сильнее.

— Это он.

Перед Мун Ки-Джином возник силуэт человека. Видимо, кто-то его сдал.

— Ты Мун Ки-Джин?

— Да.

Хотя они были в одном классе, с задирами лучше разговаривать уважительно. Крепко сжав зубы, он попытался сдержать слезы, но боялся, что его не так поймут и спутают с сопротивлением.

В классе стояла гробовая тишина.

Рис, суп и кимчи расплылись в его слезах.

— Подними лицо.

Мун Ки-Джин проглотил остатки пищи и медленно поднял голову. Однако он не смог взглянуть вверх и уставился на пояс стоящего перед ним ученика. В левой руке у того была стопка бумаг.

— Мун Ки-Джин?

— Да.

Он немного успокоился, потому что уже все решил. Если они сегодня будут издеваться над ним — что ж, будет так. Вечером он точно...

— Я Канг Чан из одиннадцатого класса. Можно вас на минутку?

Мун Ки-Джин медленно поднял голову. Он посмотрел на его пояс, живот, грудь, а затем на лицо.

«О господи!»

Это был Канг Чан, победивший четырех бандитов перед школой и использовавший филейный нож, чтобы отрезать палец человеку без сознания.

Сначала Мун Ки-Джин испугался, но потом страх перешел в недоумение.

— Ты еще не все съел?

Что-то было не так с его едой? Он с трудом выдавил ответ.

Мун Ки-Джин покачал головой, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

— Ну ладно, пошли. Я угощу тебя чем-нибудь вкусненьким. Договорились?

Мун Ки-Джин кивнул.

Шмяк!

Мун Ки-Джин на миг чуть не задохнулся, потому что Канг Чан неожиданно стукнул его по лбу, но боли не было.

— Эй, когда хён задает вопрос, нужно отвечать.

— ...Да.

Когда он едва заметно кивнул и выдавил из себя ответ, Канг Чан слегка улыбнулся.

— Пошли.

Канг Чан кивнул в сторону двери и обвел взглядом одноклассников.

А потом усмехнулся, и все ученики потупились. Вообще-то Мун Ки-Джин тоже испугался.

Одиннадцатый класс, пятый поток.

Ча Со-Ён и сегодня в спешке ела в классе ломоть хлеба. Все из-за задир, которые в школьной столовой окружали ее, обзывали или швырялись панчаном.

Ча Со-Ён стала изгоем, как только узнали, что ее мать продает соленую рыбу на рынке. Мать много трудилась, чтобы перебраться в Каннам. Она велела дочери усердно учиться, но Ча Со-Ён мечтала только о том, чтобы вернуться в Тэджон. Да, именно в Тэджон, хотя одноклассники дразнили ее, спрашивая: «Ты и на занятия на культиваторе приезжаешь, да?»

А когда ее с матерью увидели на рынке, то и вовсе изолировали. Ча Со-Ён узнала, что в классе у нее есть близкая подруга. Она познакомила ее с матерью, и это стало для нее камнем преткновения.

Она подавилась. Хотя Ча Со-Ён и била себя в грудь, ей не хотелось пить воду, чтобы не слышать саркастических замечаний вроде: «Кто засунул в чайник соленую рыбу?»

Она все ненавидела — школу, Каннам, все на свете.

Она испытывала чувство вины перед своей матерью за то, что злилась на нее, даже когда та, бывало, мерзла на холодном рынке, лишь бы обеспечить их. □□□□□□.□e□

«Ча Со-Ён?»

Испугавшись, Ча Со-Ён подняла голову и увидела стоящего у входной двери студента с

перевязанной левой рукой.

«Привет». Чо Се-Хо был хулиганом, который, как говорили, был связан с бандой. Он встал и поприветствовал Кан Чана.

«Кто такая Ча Со-Ён?»

«Вон там, хён-ним».

Как только Чо Се-Хо учтиво указал на нее, парень с перевязанной рукой большими шагами направился к ней. Сердце Ча Со-Ён колотилось так сильно, что ей стало трудно дышать.

Теперь парень стоял перед ее столом.

«Я Кан Чан из двенадцатого класса».

«А?»

«У меня к тебе просьба. У тебя есть время?»

«Простите?»

Кан Чан улыбнулся ей.

«Почему ты так удивлена? Я хочу с тобой кое о чём поговорить, поэтому прошу тебя уделить мне немного своего времени. Это возможно?»

Ого! Кан Чан, ужасный ученик двенадцатого класса!

Ча Со-Ён подсознательно кивнула.

Кан Чан снова улыбнулся.

«Люди в этой школе что, только и умеют отвечать кивками?»

«Простите?»

Когда он улыбался, он не казался плохим человеком. Однако он действительно отрезал палец бессознательному человеку филейным ножом.

«Пойдем».

Ча Со-Ён поднялась со своего места. Кан Чан сердито посмотрел на Чо Се-Хо. Глаза последнего выглядели поистине ужасно. Неужели он всегда был таким?

«Кто ты?»

«А? О, я Чо Се-Хо из одиннадцатого класса. Я был одним из тех, кто пришел в ваш класс, чтобы поприветствовать вас».

Когда Кан Чан усмехнулся, Чо Се-Хо вздрогнул.

«Не делай глупостей».

«Да!»

Ча Со-Ён действительно не понимала, что он имел в виду.

Кан Чан, Сок Кан-Хо и четырнадцать других учеников, которых они собрали во время обеда, собрались в кладовке, которую они решили использовать для спортивного клуба.

«Я собираюсь создать спортивный клуб. А вот господин Сок Кан-Хо... будет нашим ответственным учителем».

Ученики смотрели на них с недоумением.

«Ничего страшного, если вы не хотите вступать в него, но если вы заинтересованы в том, чтобы записаться, напишите свое имя на бланке заявления. А поскольку я решил пропустить первое дневное занятие, давайте съедим свиную отбивную перед уходом».

То, что платить будет Сок Кан-Хо, было очевидно по тому, как он облизывал губы.

«Есть вопросы?»

«Я...»

«Да, ты! Что?» Кан Чан указал на одного из них.

Мун Ки-Джин уже принял решение. «Какими упражнениями мы будем заниматься?»

«Базовыми силовыми тренировками, самообороной и тхэквондо».

Мун Ки-Джин и все остальные были ошеломлены неожиданным ответом Кан Чана.

«Звучит забавно, правда?» — сказал Кан Чан с улыбкой. Кто бы осмелился ответить ему: «Нет, не думаю, что это будет забавно»?

Скрип.

В этот момент открылась дверь, и в нее вошли хозяйка закусочной, расположенной напротив школы, с огромным контейнером.

«Вы заказывали свиную отбивную, верно?»

«Да, пожалуйста, принесите ее сюда».

Сок Кан-Хо встал и поприветствовал хозяев.

«Эй! Почему вы не берете свою еду?»

По одному ученики вставали и шли за своей порцией еды. Именно так, как сказал Кан Чан, на каждой из больших тарелок лежала свиная отбивная.

«Вы принесли палочки для еды, верно?» — спросил Сок Кан-Хо хозяина.

«Конечно, сэр».

Хозяин вытащил из заднего кармана пригоршню деревянных палочек для еды. Он также дал им по три пластиковые бутылки лимонада и колы.

Где же они собирались есть?

Когда ученики осматривали комнату, Кан Чан и Сок Кан-Хо уселись на пол.

«Вы, две девушки. Положите их на пол и сядьте на них». Сок Кан-Хо указывал на подушки на стуле.

«Свинные отбивные вкуснее всего, когда нарезаешь их кусочками и ешь их палочками для еды».

Когда Сок Кан-Хо и Кан Чан нарезали длинные полоски свиной отбивной на квадратики и подцепили их палочками, девушки-ученицы последовали их примеру.

«Вкусно, правда?»

«Да».

«Ешьте медленно, а то у вас будет несварение. Вам сидра или колы?»

«А? Пожалуйста, сидра».

Это был первый раз за два месяца, когда обед Ча Со-Ён был настолько приятным. Она приняла решение и решила написать свое имя в заявлении.

1. Корейские закуски.

2. Существует стереотип, что Тэджон не очень модернизированный или похож на город. Хотя это город, люди, живущие в Сеуле, обычно думают, что все за пределами Сеула похоже на сельскую местность.

3. Культиватор — это единица сельскохозяйственной техники, используемая для вторичной обработки почвы.

4. Уважительный способ обращения к человеку "хён".

5. Конный спорт в Восточной Азии, похожий на поло.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3922836>